

ЖАННА ЛОКТЕВА

ВЕРНИСЬ КО МНЕ

Жанна Локтева
Вернись ко мне

«Издательские решения»

Локтева Ж.

Вернись ко мне / Ж. Локтева — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-675465-2

Она встретила его ещё в детстве и влюбилась. Но они не могут быть вместе, потому что он не обычный человек. Но он единственный, кто нужен ей.

ISBN 978-5-00-675465-2

© Локтева Ж.
© Издательские решения

Содержание

Вернись ко мне	6
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Вернись ко мне

Жанна Локтева

© Жанна Локтева, 2025

ISBN 978-5-0067-5465-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вернись ко мне

– Мари!

– Мари!

Анна Григорьевна быстро шагала по дому, стуча каблуками своих изумрудно – зелёных атласных туфель. Эхо этих торопливых шагов разносилось по длинным коридорам и светлым залам дома, теряясь в высоких, покрытых лепниной потолках.

– Ох, уж эта девчонка! Мари!

Графиня Туманова заглянула в комнаты Мари, но нашла там только камеристку, раскладывающую вещи своей хозяйки.

– Наталья! – окликнула графиня девушку, – Ты видела Марию Сергеевну?

Наталья подскочила и присела в поклоне, приветствуя хозяйку.

– Мария Сергеевна недавно спустилась в сад, сударыня.

Анна Григорьевна улыбкой поблагодарила служанку и направилась к двери, выходящей в сад. Вечно занятая ведением хозяйства своего большого дома, она позволяла прислуге обходиться без лишних церемоний, за исключением тех дней, когда в доме проходил бал или прием. В эти дни требовательней её к соблюдению этикета трудно было найти. Никому не было дано право прохладиться или бездельничать – строгий взгляд хозяйки не спускал ни малейшей провинности. Быт в доме Тумановых был налажен именно благодаря Анне Григорьевне. Невысокого роста, белокурая, с ангельски- кроткими голубыми глазами, она могла справиться со всем. Кроме

одного. Её собственных детей.

«Какой жаркий май выдался в этом году», – подумала графиня, обмахивая лицо и плечи старым, используемым только дома, веером.

Она неторопливо шла по песчаной дорожке ухоженного сада, над которым усердно трудились садовники, и домашние, и нанятые на весенне- летний сезон. Графиня с наслаждением вдохнула аромат полураспустившейся сирени. Скоро тугие ветви опустятся под тяжестью белых и сиренево – розовых гроздей.

Анна Григорьевна нашла дочь в теплице, где та большими садовыми ножницами обреза сухие колючие ветви кустарниковых роз. Подол светло- оливкового платья девушки был запачкан землей, на голове красовалась

старая соломенная шляпа.

– Мари, оставь эту работу для садовника, – недовольно сказала Анна Григорьевна, – Посмотри на себя. Ты же похожа на собственную служанку.

Мари посмотрела на мать и присела в легком реверансе.

«В кого она такая упрямая?» – подумала графиня, уловив во взгляде дочери что- то похожее на бунт.

– Будет Вам, маменька, – сказала Мари, – Меня здесь никто не видит. А к обеду я непременно переоденусь.

– Разве тебе нечем заняться дома?

– Маменька, Вы же знаете, пианино мне не дается, зачем же терзать Ваши уши дурной игрой? А более бесполезного занятия, чем плести кружево или вышивать подушки, трудно себе представить.

Мари снова защелкала ножницами, стряхивая на землю сухие ломкие веточки. На её лбу и висках выступили бисеринки пота, золотистые завитки волос прилипли к шее под затянутыми в узел волосами.

– Мари, – Анна Григорьевна смотрела на дочь, пытаясь не улыбнуться. Ей imponировали ее независимость и вольность суждений. Мари с детства было дано достаточно свободы и это было выбором графини:– Я хотела поговорить с тобой про Александра Федоровского.

– А я то все гадала, когда же Вам донесут, – воскликнула девушка. Её щеки слегка зарделись.

– Ты знаешь, о чём я буду говорить? Пойдём прогуляемся, дорогая!

Мари сняла рукавицы, повесила их на

деревянную планку теплицы, а ножницы просто кинула на землю.

Мать и дочь медленно шли рядом по тенистым аллеям сада.

– Послушай, Мари, – начала графиня, – Мы не в первый раз ведем этот разговор. Мне не очень нравится твое слишком тесное общение с Александром Федоровским. Я думаю, ты с ним проводишь слишком много времени, что непозволительно юной девушке твоего положения. Знаю, что вы дружите с детства, что он как брат тебе, но не забывай- если слух о вашей неприлично тесной дружбе разнесется по Петербургу, мы никогда не сможем найти для тебя подходящую партию. Если, конечно, сам Александр не возьмет тебя в жены. Что было бы лучшим решением для вас.

Мари шла рядом с матерью, слушая её

вполуха. Её мысли витали в прошлом. Она, восьмилетняя девочка, бежит через сад домой с криком:

– Мама, мама! Я видела ангела!

Графиня присела перед ней, ласково положила руку ей на голову:

– Успокойся, дорогая. Ангелы живут высоко на небесах. Не думаю, что ты могла видеть одного из них. Они, к сожалению, не показываются людям, а в особенности маленьким непослушным девочкам.

Графиня заметила, что дочь опять витает где- то в облаках и вздохнула:

– Ах, Мари, ты неисправима. Пора бы стать серьезнее и подумать о своём будущем. Мы с Сергеем Ивановичем очень бы не хотели принуждать тебя к браку против твоей воли, но ты помнишь уговор.

До конца года ты должна принять решение, либо это сделаем мы.

– Маменька, – Мари вспыхнула, – Вы же не предлагаете мне самой сделать предложение Александру Федоровскому?

– Дай шанс ему сделать это самому либо выбери кого-нибудь другого.

С этими словами Анна Григорьевна отвернулась от дочери и пошла к дому.

Мари медленно поднималась по широкой лестнице к себе в комнаты, глядя рукой медные резные перила. Она думала о словах матери. Ни одного из своих кавалеров, что вились вокруг неё на балах и приемах или что приезжали с визитом в имение Тумановых, она не рассматривала в качестве мужа. Мари казалось маловероятным, что её просватают, не заручившись её согласием. В отличие от старых времен, сейчас, в семидесятых годах девятнадцатого столетия, девушек не выдавали замуж в 17 лет. Это стало считаться дурным тоном. Но девушка слишком хорошо знала свою мать. Решив, что Мари должна быть помолвлена в неполных восемнадцать, графиня не отступит, даже если против неё ополчится весь свет.

В спальне Мари уже ждала Наталья. Мари кинула взгляд на приготовленное платье и кивнула. Пока камеристка затягивала ей корсет, Мари задумалась. Втянув живот и не обращая внимания на тычки Натальи, которая довольно бесцеремонно обращалась с хозяйкой, пользуясь дальним родством с семейством Тумановых, Мари улетела мыслями во вчерашний день. Они гуляли

с Сашей Федоровским по берегу реки, обсуждая новую лошадь, доставленную в то утро на огромную великолепную конюшню Федоровских. О лошадях Саша мог говорить часами. Они были его страстью. А уж объездить норовистого молодого скакуна- что могло быть для Александра лучше? Именно он учил Мари искусству верховой езды. Она, конечно, умела ездить верхом, как и все молодые девушки её возраста и положения, но Саша считал, что этого слишком мало. Он хохотал, как безумный, когда Мари пыталась справиться с одной очень упрямой кобылой и гордился ею, когда кобыла все- таки покорила всаднице.

Так вот, они ходили по берегу, бросая в воду камешки и обсуждали лошадей. Обернувшись назад, Мари оберла. Он стоял чуть поодаль, засунув руки в

карманы. Его синие глаза смотрели прямо на неё, взгляд был серьезен. Сердце Мари бешено заколотилось, руки задрожали. Нога съехала с влажного от воды камня и её пронзила резкая боль. Мари вскрикнула, опустилась на камень, обхватила руками лодыжку. Тут же к ней подскочил Саша.

– Что случилось, Мари?

– Нога, – пробормотала она.

Саша нахмурился:

– Тебе лучше показаться Петру. Обними меня за шею.

Мари обхватила руками его шею, Саша легко поднял девушку и зашагал к дому. Мари кинула взгляд назад. Там никого не было, только длинные ветки ивы склонились над рекой, ласково касаясь воды. А река неспешно плыла, играя белыми пенными гребешками на каменистых берегах. Мари опустила голову, слёзы навернулись на глаза. «Пожалуйста, вернись ко мне».

Петр, спокойный и немногословный, осмотрел Мари ногу, заявив при этом, что ничего страшного нет, обычное растяжение. Но повязку все -таки наложил. Мари, чувствуя себя разбитой, сидела у камина и смотрела на яркие лепестки пламени, играющие в камине. Петр и Саша беседовали у окна, то и дело поглядывая на девушку.

– Как же это случилось? – спросил Пётр.

– Сам не пойму, – Саша пожал плечами, – Она вдруг замерла, словно увидела что- то. Видел бы ты её лицо. Будто перед ней возник призрак. Но там не было никого, только мы двое.

– Может, она просто задумалась? Ты

ведь знаешь нашу Мари- вечно она витает в облаках.

Но Саша промолчал. Он смотрел на Мари, на её распущенные по плечам волосы, которые от отблеска огня, плававшего в камине, казались ярко- золотыми. Петр закурил сигару, пуская колечки голубоватого дыма в открытое настежь окно.

Петя Гаврилов с десяти лет жил в доме Тумановых. Сын старого полкового друга графа Туманова, он приехал в Петербург из далекого города Б., чтобы получить хорошее образование. Петр учился в Царскосельском лицее вместе с Дмитрием Тумановым и братьями Федоровскими. Но если графские отпрыски учились спустя рукава, пользуясь своим привилегированным положением, то Петр освоил все науки и

часами просиживал над учебниками и книгами. Усердия ему было не занимать, и год спустя после окончания лицея, он получил диплом врача. Эта профессия приносила ему немалый доход. Врачей в стремительно растущем Петербурге катастрофически не хватало и Петр, с его флегматичностью и рассудительностью, быстро завоевал расположение всей округи. К всему прочему, он не переставал учиться. Мари часто видела его сидящим за дубовым письменным столом и склонившимся над огромным фолиантом. К суждениям Петра прислушивались даже граф и графиня Тумановы и шалопай Митя, старший брат Мари.

– Мария Сергеевна! – одернула девушку Наталья, – Уже пора к обеду спускаться.

Митрий Сергеич уже прибыл и Ольга Тимофеевна тоже.

– Да, Наташа, уже спускаюсь, – встрепенулась Мари и, подхватив пышные юбки с воланами, быстро прошла по длинному коридору, в натёртые половицы которого можно было смотреть, как в зеркало, сбегала по лестнице, перепрыгивая через две ступеньки, и степенно-неторопливо вошла в столовую. Лакей, прислуживавший за обедом, придержал тяжелую дверь. Первая, кого Мари увидела, была Ольга, ее лучшая подруга. Она подошла, обняла Мари:

– Здравствуй, дорогая!

– Прошу за стол, милые барышни, – вместе с ее приветствием раздался сочный бас Сергея Ивановича.

Граф Туманов стоял, заложив руки за

спину и улыбался в усы. Митя, стоявший рядом с отцом, махнул сестре рукой в знак приветствия. Мари, каждый раз глядя на брата, любовалась его ангельской внешностью, белокурыми кудрями и небесно-синими глазами. Полная противоположность его непоседливой натуре.

За обедом молодежь вела себя тихо, Сергей Иванович не любил и не поощрял праздные разговоры за столом. Но когда он удалился в сад, чтобы по обыкновению выкурить сигару, сидя в плетёном кресле на террасе, а Анна Григорьевна вышла вслед за ним, в столовой завязался разговор. Как обычно, начал Митя:

– Что, сестренка, я слышал, ты вчера с лошади упала?

– Вовсе я не упала! – Возмутилась Мари, теребя в руках салфетку.

– Могу подтвердить, – сказал Петр, – Мари не падала с лошади.

– Я просто оступилась, – Мари бросила сердитый взгляд на брата, – Меня еще ни одна лошадь не сбросила.

– Ладно, ладно, – примирительно поднял руки Митя, – До чего же ты нынче колючая. Ольга фыркнула. Митя посмотрел на неё.

– Оленька, золотце, про тебя такого не скажешь, верно? Лошади не для тебя.

– Верно, – спокойно подтвердила Ольга, – Меня ведь не учил верховой езде Александр Федоровский.

– Он предпочитает заниматься с нашей Мари, – поддразнил сестру Митя и снова посмотрел на Ольгу, – А твой Алексей больше книжные науки уважает.

Ольга была помолвлена с младшим

братом Александра Федоровского, Алексеем. Что служило поводом для постоянных Митиных шуточек. Когда Мари была маленькой, ей хотелось, чтобы ее лучшая подруга вышла замуж за её брата, но потом поняла, что спокойной и доброжелательный Алексей куда лучшая партия, чем её язвительный свободолюбивый брат. Но жизнь с ним, и этого Мари тоже не могла не признать, никогда не была бы пресной.

– Порой посидеть над книгами совсем неплохо, Митенька, – сказала Мари.

– Нет уж, увольте, – беспечно возразил Митя, – Жизнь и без глубоко моральных и нравоучительных книг достаточно хороша. Исключая стихи.

– Особенно скабрзные, верно, Митенька? – иронично спросила Мари.

Митя расхохотался и знаком велел

Илюшке, прислуживавшим за столом, принести ему вторую порцию мороженого.

После обеда Мари и Ольга вышли в сад.

– Пойдём подальше от дома, – сказала Мари, – Когда у Мити такое настроение, он невыносим.

– Да, у твоего брата характер не из легких, – подтвердила Ольга, беря Мари под руку.

– Маменька считает, что женитьба на хорошей девушке изменит его, – усмехнулась Мари, – Странно, что она ещё верит в это.

Девушки присели на скамейку у пруда. Пруд этот сделан согласно веяньем моды того времени, когда сады и парки для прогулок верхом стали принимать вид, близкий к дикой природе. Хотя эти парки были результатом труда целой армии

садовников. Скамейки, расставленные в хорошо продуманном беспорядке, так и манили на отдых, мелодично шумела вода в чашах- фонтанах, в прудах, обложенных камнем, плескались рыбки. Здесь девушки любили гулять больше всего, они мечтали, строили планы, обсуждали молодых людей, читали новые книги.

Ольга посмотрела на Мари:

– О чем ты молчишь, скажи мне? Почему у меня возникает такое чувство, что ты мне не все рассказываешь? Это связано с Сашей Федоровским?

– Ах, нет, дорогая! Саша здесь вовсе не при чем. Дело в другом. Я действительно о многом не говорила, но только потому, что в это сложно поверить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.